1 ИЮЛ 1967 „ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД"
г. Ленинград

РЕВОЛЮЦИЯ СКАЗАЛА ТЕАТРУ: «ТЕАТР, ТЫ МНЕ НУЖЕН»

А. Луначарский

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, главный режиссер Академического Большого драматического театра имени М. Горького

МОЖНО СКАЗАТЬ, что нашему театру повезло с историей. Театр родился как желанное детище революции и передовой русской интеллигенции, желавшей высокого, настоящего, революционного по духу искусства.

В трудейших условиях гражданской войны, голода, разрухи создавалось настоящее искусство, сохранялось все лучшее, что было в русском театре, открывались новые театры, выражающие глубокую потребность революционных масс в зрелище, в театральном представлении, которое раскрыло бы существо происходящего, смысл жизни, все движение, стремление и преобразованию, борьбу за справедливость.

Уже осенью 1918 года выдающийся мастер русской сцены Н. Ф. Монахов получил командировку в Москву с тем, чтобы вести переговоры с артистами и заключать с ними предварительные соглашения. И шли репетиции. Для которых театральный отдел Наркомпроса предоставил свое помещение, так как свободных отапливаемых театральных зданий в Петрограде не было. Театр собрал энтузиастов, людей бескорыстных, преданных делу революционного искусства, готовых переносить все тяготы и лишения, чтобы встретиться с новым зрителем, которому, как считали основатели театра, важно показать все богатства классической и мировой драматургии. И они не ошибались. Известно, что успех пьесы-трагедии «Дон Карлос», премьера которой состоялась в день открытия нашего театра, 15 февраля 1919 года, превзошел все ожидания. Революционный пафос, протест против тирании, вера в благородство человека-борца, в его силы и разум оказались необычайно близкими народу, только что свергнувшему тиранию и еще отстаивавшему в боях гражданской войны свои революционные завоевания.

Зрителя полюбил свой театр, он почувствовал уважение к себе, и основатели группы с гордостью могли сказать: «С самого возникновения театр предназначался исключительно для обслуживания масс и только масс, и театр радостно шел на такую замечательную работу». (Так говорил Н. Ф. Монахов в докладе президиуму Сорабкиса 30 мая 1922 года).

«Классический» период работы Большого драматического театра служит ярким подтверждением жизнеспособности классики во все прогрессивные времена и, шире. Этот пример еще раз опровергает тех, кто классику относит к истории литературы, недооценивает ее жизненное значение. Классика — не музейная ретроспекция на которой можно отдохнуть и полюбоваться «красивой жизнью», классика потому и классика, что сохраняет во всем действенную силу постижения законов человеческого общества, постоянное стремление к героизму и непримиримо обывательского спокойствию. Луначарский, и Блок, Горький и Монахов, Андреева и Лаврентьев утвердили связь классической драматургии с революционными подъемами на подъеме революционного строительства основали свой собственный натуализм и свой ежедневный, созидательный труд. Поэтому театр вынес и наряду со «старым» МХАТом, которому в ту пору был уже 21 год, наряду с другими старыми и новыми театрами всхал свой путь. Он открывал новые возможности для расцвета советского театрального искусства, вынашивого все лучшее, что дала русская реалистическая сцена. И если прежде только МХАТ строился как театр коллективный, то после революции все больше театров стали понимать, что в сценическом искусстве, по выражению Монахова, нет «я», а есть и будет только «мы», что театр — искусство прежде всего коллективное.

Большой наградой театру была надпись, сделанная К. С. Станиславским на портрете, подаренном им Большому драматическому в июне 1927 года: «Ваш театр — один из тех немногих, которые знают, что революция в искусстве не только во внешней форме, но во внутренней сущности. Ищите же не скорее и утверждайте на подмостках».

Классика на сцене Большого драматического театра создала высокие критерии, особенно в выборе репертуара. Может быть, именно поэтому к его коллективу потянулись авторы первых советских пьес. Борис Лавренев дважды написал специально для театра свои пьесы, и авторы на них — «Разлом», поставленная впервые в 1927 году и ознаменование 10-летия Октябрьской революции, с триумфом прошла по сценам страны. Именно поэтому театр на разных этапах своей жизни ставил лучшие пьесы Николая Погодина и Владимира Киршона, Алексея Файко и Анны Саксиной, Юрия Олеши и Владимира Биллэ-Белоцерковского, Виктора Гусева и Константина Тренева.

История учит... И когда нам было трудно — а в искусстве не всегда легко, — мы вспоминали, что было трудно и основателям театра, первым пионерам. Большинство дерзновенно, как их называлась, и что главное — не обольщаться успехами, не гнаться за модой, а всю свою работу мерить высоким критериям искусства, принципиальностью, верностью идеалу. В этом — главная традиция, оставленная нам, традиция, которую необходимо сохранить. А отсюда и другая традиция — не повторять пройденного, а искать новые пути к сердцам зрителей, традиция поисков, вечных, неустанных, упорных поисков.

ПРИБЛИЖАЯСЬ ко 50-летию Октября, мы все чаще оглядываемся на путь, пройденный театром. Мне думается, что наш коллектив в его нынешнем составе, сохраняет близкие революционным идеалам своих предшественников, которые через полтора года после революции не только сумели организовать первый в Петрограде драматический театр, куда ходили зрители, одетые в шинели и буденовки, а артисты играли при температуре ниже нуля, но смогли также определить основные этические и эстетические принципы, главные для которых были сформулированы так:

1. Героическому народу — героическое зрелище.
2. Победившему народу — все богатство культуры, накопленной человечеством.
3. Главное — утверждать на сцене Человека.
4. Не имена творят искусство, а искусство творит имена.

Эти заметы остаются актуальными и обязательными для нас и сегодня.

Герои шолоховской «Поднятой целины». Они выходили на сцену такими уже 55 раз. Ленинградцы полюбили Семена Давыдова в исполнении Ю. Лаврова, Макара Нагульнова — П. Луспекаева, деда Щукаря — Е. Лебедева. Перед вами — зарисовки с портретов, созданные артистом театра А. Гаринским.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАМПЫ

ОТ ТЕАТРА:

Н. КОРН,
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР

Годы летят стремительно. В потоке дел не успеваешь вести им счет. И вот уже называют тебя почтительно «ветераном»...

Тридцать с лишком лет мой родной дом — Большой драматический театр. В самом деле — родной дом, иначе разве можно прожить столько лет вместе? Помню на его сцене «Дон Карлоса» и «Ричарда III», я видел и его спектаклях Монахова, Лаврентьева. Довелось мне сыграл здесь больше семидесяти ролей. Одна из этих ролей (дорогая до любви) — Ная в горьковских «Мещанах», которые впервые на нашей сцене в 1937 году поставил режиссер Дикий. В этом сезоне постановку «Мещан» осуществила Товстоногов. Ная играл уже другой, молодой артист; играл иначе, чем я, видел образ по-другому, нынешними глазами. А я, член художественного совета, вместе с другими радостно голосовал за его удачу, за новую победу театра.

Я постарел; театр, рожденный революцией, молод. Молодость, свежесть сил, душевное здоровье он несет своим зрителям.

Вл. СТРЖЕЛЬЧИК,
НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР

Я очень люблю бродить по нашему театру. Заглянуть в старый маленький репетиционный зал и вспомнить, как пришел сюда еще школьником «поступать в артисты».

— Сколько тебе лет? — спросили меня.

— Восемнадцать, — храбро соврал я, но все же покраснел.

— Вот что, — ответил мне, — принеси-ка справку от мамы, что она не возражает против твоих намерений...

Прихожу я снова грим-уборщицы — и вспоминаю замечательного актера и отличного человека В. Я. Софронова: раньше было его рабочее место. А для меня — и школа, и суд, и храм. Василий Яковлевич никогда не брал надо мной шефства, но не было ни одной моей роли, которую строго не разобрал бы большой мастер. Он никогда не говорил мне: «Хорошо». Он всегда начинал так: «Вот здесь не хватает...» И подробно рассказывал — чего.

Я иногда приходил в отчаяние: «Снова не хватает... Да когда же это кончится?» Сколько надо было прожить, пережить, проработать, чтобы понять: никогда это не кончается; самоуспокоенность и самодовольство — начало конца актера.

Я благодарен театру, его мастерам за то, что высокие критерии стали законом нашего творческого бытия.

Г. ФИГЛОВСКАЯ,
АРТИСТКА

Знаете, до сих пор боюсь поверить в чудо: меня приняли в труппу «действительно Большого, действительно Драматического, действительно Театра». Это не я так здорово сказала БДТ — и только повторила чьи-то очень точные, очень правдивые слова.

Еще студенткой Московского театрального училища имени Щукина я следила за его работой, бегала (и не всегда попадала) на все его спектакли, когда театр гастролировал в столице. Потом, получив приглашение сниматься в кинофильмовской картине «Женя, Женечка и Катюша», сама приехала в Ленинград. И решила: рискну, попытаю счастья. Не поверите: ровно год ходила вокруг театра, не смея даже надеяться, робея перед мыслью, что я и когда-нибудь выйду на эту прославленную сцену, где столько прекрасных мастеров.

А чудо свершилось. Только что я сыграла здесь свою первую роль — роль Натоши в спектакле «Еще раз про любовь». И нет у меня слов, чтобы рассказать, как я счастлива.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАМПЫ

ИЗ ЗАЛА:

Н. ВАСИЛЬЕВ,
СЛЕСАРЬ ЗАВОДА «ВИБРАТОР»

Уже не помню, кому принадлежит мысль о том, что человек приходит в театр познать самого себя. Когда я думаю о Большом драматическом, мне кажется, что это связано именно с ним.

Здесь я впервые — все про меня. Поймите меня правильно: я смотрел спектакль об Ильиче. Гаврилин, Зурикэло и думаю о том, что без доброты, любви, честности жить на свете нельзя; я слушаю разговор чеховских трех сестер и думаю о том, что самое главное во все века оставаться человеком; я следиу за судьбами героев «Традиционного сбора» и потом долго размышляю о том, как сложились мои собственная жизнь, о том, как, почему и когда я не верно поступаю и сам...

Кто-то назвал театр кафедрой, кто-то говорил о нем как о школе. Я всегда прихожу в Большой драматический на встречу с единомышленниками и друзьями.

К. КОЧЕШКОВ,
АКАДЕМИК

Мне уже восьмой десяток, и я, как вы понимаете, не очень легок на подъем. К тому же до театра на Фонтанке мне далековато: я живу в Москве. Работаю очень много, вместе с академиком Несменовым заканчиваю сейчас большую монографию по химии. И, когда устаю, когда кажется, что силы иссякли, сажусь в поезд и еду в Ленинград. Сам город, который я бесконечно люблю, будто возвращает молодость, а спектакли моего любимого театра, блестательный ансамбль его мастеров будит мысль, обостряет и волнующит чувства.

Многие спектакли БДТ я видел уже несколько раз. Хочу посмотреть еще. Нет, неверно: не посмотреть, а пережить...

Л. МАРОВА,
СТУДЕНТКА ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Человеку очень важно, чтобы с ним говорили с полной мерой доверия, уважения и искренности. Так говорит со зрителями Большой драматический театр. Здесь мне не внушают какую-нибудь прописную истину, не водят пальцем у носа: дескать, поступай вот так, а вот этак не поступай.

В этом театре не говорят со мной о мелочах, все советы и уроки, которые я получаю со сцены, — по самому большому жизненному счету.

СОТРУДНИКИ ЭКСПЕДИЦИИ 2-го РАЙОНА ГЕОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
(Всего 156 подписей)

Подгода бродим мы по таежным глухоманям и туундрам, вдалеке от родного города, от его прекрасных площадей и парков, от театров. Воспоминания о них и надежды на скорую с ними встречу согревают наши долгие походы. Вернувшись домой, изголодавшись по искусству, соскучившись по прекрасному, с жадностью бросаемся в театры и музеи. И, конечно, в первую очередь стараемся попасть в Большой драматический, где — мы знаем — нас ждет встреча с Большим Искусством.

ЗАВТРАШНИЕ ВСТРЕЧИ

Театр вчера. Театр сегодня. Какие встречи он обещает нам завтра? Заглянем в Большой драматический, чтобы заранее узнать о них заранее. Могу лишь сообщить, что закончена инсценировка романа А. Фадеева «Разгром». Высокая и мужественная романтика книги, сильные, героические характеры современников закономерно привлекли внимание театра, о котором Горький говорил, что именно он должен быть на подмостках сцены «человеческие трагедии, разыгрываемые с подлинным, страстно влюбленным в свой идеал... с полным честного, смелого, гордого... Увлечение работами в области, в коих еще недостаточно известные, но почитаемые в будущем актуальности сегодня страницы истории, рассказываемые о судьбах... над Великой Октябрьской социалистической революцией, который по ее следам устроил сенат США. И тогда заокеанские заправилы пытались, как пытаются и теперь, вмешиваться в жизнь и борьбу народов других стран. Существующие провальность, достойную отповедь его организаторам дал Джон Рид, выдающийся и судя свидетелям защиты. Сказано, сами исторические документы — произведения большой драматической силы. Думается, они могут послужить основой создания современно звучащего спектакля.

И, конечно, знает обязательным продолжение классических, если так можно сказать, линию репертуара: в нем появятся новые названия пьес Горького, произведения Шекспира.

Самые же главные наши надежды на будущее связаны со зрителями: мы дорожим его вниманием и любовью.

*Материал подготовили Ю. Ханютин, Ю. Ханютина, Ю. Ханютина, Ю. Ханютина